

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

№ 44
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ молитвѣ нужно присоединять и постъ.—Сила Божія и не-
мощь человѣческая. Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ. Сер-
гѣя Нилуса.—Вологодская летопись. Среди пасомыхъ. Поѣздка преосвя-
щеннаго Нікова, Епископа Вологодскаго въ г.г. Тотьму, Устюгъ и Соль-
вычегодскъ.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

КЪ МОЛИТВѢ НУЖНО ПРИСОЕДИНЯТЬ И ПОСТЬ.

Вей же родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ (ст. 21). Здѣсь Иисусъ Христосъ разумѣеть демоновъ. Видишь ли, какъ и апостоламъ говоритъ о постѣ? Не говори мнѣ о рѣдкихъ случаяхъ, что нѣкоторые и безъ поста изгоняли бѣсовъ. Хотя и рассказываютъ про нѣкоторыхъ, что они и безъ поста изгоняли бѣсовъ, однако быть не можетъ, чтобы человѣкъ, живущій среди утѣхъ, избавился отъ такого недуга: нѣтъ, страждущій такимъ недугомъ имѣеть особенную нужду въ постѣ. Ты скажешь: если нужна вѣра, для чего же еще нуженъ постъ? Для того, что кромѣ вѣры и постъ много придаетъ крѣпости; онъ научаетъ великому любомудрію, человѣка дѣлаетъ ангеломъ, и укрѣпляетъ противу силъ безтѣлесныхъ. Впрочемъ, не самъ по себѣ;—нужна еще молитва, и она должна предшествовать. И смотри, какія блага происходятъ отъ этихъ двухъ добродѣтелей. Тотъ, кто молится, какъ должно, и притомъ постится, немногаго требуетъ; а кто требуетъ немногаго, тотъ не будетъ сребролюбивъ; а кто не сребролюбивъ, тотъ любитъ подавать и милостыню. Кто постится, тотъ становится легкимъ и окрыляется, и съ бодрымъ духомъ молится, угашаетъ злыя похоти, умилостивляетъ Бога и смиряетъ надменный свой духъ. Потому-то и апостолы всегда почти постились. Кто молится съ постомъ, тотъ имѣеть два крыла, легче самага вѣтра. Таковой не дремлетъ, не говоритъ много, не зѣваетъ и не разслабѣваетъ на молитвѣ, какъ то со многими бываетъ, но онъ быстрѣ огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ, такъ какъ нѣтъ сильнѣе человѣка, искренно молящагося. Если жена могла преклонить жестокаго начальника, который ни Бога не боялся, ни людей не стыдился,—то тѣмъ болѣе можетъ преклонить Бога тотъ, кто непрестанно предстоить предъ Нимъ, укрощаетъ чрево и отвергаетъ утѣхи.

СИЛА БОЖІЯ И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.**Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ.***(Продолженіе).*

III.

Возымѣли боголюбивое желаніе Лука Александровичъ Федотовъ и супруга его Любовь Степановна сдѣлать на икону Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости сребропозлащенную ризу. О задуманномъ пожертвованіи сообщили они отцу игумену и испросили у него соизволенія на то, чтобы для исполненія ихъ желанія посланъ былъ въ Москву я.

Значительные были они благодѣтели монастырю, и пришлось моему безвольному и слабому игумену согласиться на ихъ желаніе. Федотовы вручили мнѣ 22 фунта серебра въ столовомъ сервизѣ, нѣсколько дюжинъ съ чернью вызолоченныхъ серебряныхъ ложекъ, около фунта чистаго червоннаго золота и нѣсколько штукъ драгоцѣнныхъ брилліантовъ и отправили меня въ Москву къ извѣстному фабриканту Сазикову.

Одна работа этой ризы обошлась болѣе 800 рублей серебромъ.

По пріѣздѣ моемъ изъ Москвы одинъ боголюбивый купецъ пожелалъ вызолотить вновь иконостасъ Покровскаго придѣла и расписать весь храмъ. На все это онъ мнѣ далъ деньги съ условіемъ, чтобы вся работа производилась подъ моимъ наблюденіемъ и чтобы мнѣ и производить всѣ расходы, не открывая игумену имени жертвователя, но твердо заявилъ ему отъ его имени, что все дѣло должно быть совершено мною. Благодѣтель этотъ желалъ еще сдѣлать надъ святыми вратами ангела въ ростъ человѣка съ трубой и вѣнцомъ въ одной рукѣ и мечемъ въ другой и позолотить его червоннымъ золотомъ. Надъ вратами ему еще хотѣлось изобразить масляными красками Пресвятую Троицу въ образѣ трехъ странниковъ, принимаемыхъ Авраамомъ подъ дубомъ Мамврійскимъ, и сдѣлать подъ этимъ изображеніемъ подпись: „Господи! аще обрѣтохъ благодать передъ Тобою, помини раба Твоего“.

Пожертвованіе было крупное, и игумень, опять скрѣпя сердце, далъ мнѣ и на эту работу свое благословеніе, но все у меня выпытывалъ:

— „Только къ чему это? Скажи кто это такой? кто жертвуетъ“?

Хотя и получилъ я настоятельное благословеніе, но не было покойно мое сердце: я зналъ, что, по навѣтамъ зависти казначея, мнѣ не пройдетъ даромъ и поѣздка моя въ Москву къ Сазикову. До трехъ разъ я приступалъ къ игумену за этимъ благословеніемъ, и всякій разъ онъ его давалъ мнѣ, не упуская, однако, сказать:

— „Скажи мнѣ имя жертвователя! Не возьму въ толкъ, къ чему это“...

Напоследокъ, уже въ третій разъ, онъ сказалъ, наконецъ, мнѣ опредѣленно:

— „Ну, начинайте! Богъ благословитъ“.

Но не упѣлъ я дать задатка слесарю, чтобы онъ приступилъ къ работѣ ангела а затѣмъ взялся и за возобновленіе иконостаса, какъ меня потребовали въ келью къ настоятелю. Уже съ перваго на него взгляда было видно, что игумень мой находился подъ влияніемъ вина и казначея. Какъ только я къ нему явился, онъ съ мѣста запретилъ мнѣ дѣлать ангела и приказалъ отложить все дѣло на неопредѣленное время.

— „Вотъ еще явился какой возобновитель!“—кричалъ на меня игумень: „безъ тебя обитель 400 лѣтъ стояла, а ты откуда такой явился? Я, де, имъ два иконостаса возобновилъ!... Убирайся-ка, откуда пришелъ!... Что мы—идолопоклонники что-ли, что вы на ворота кого-то посадить хотите?.. Не надо!.. Я хоть лыкомъ шить, да—игумень; а ты кто?“

Я пробовалъ, было, напомнить ему, что онъ уже далъ мнѣ свое благословеніе и что мною уже даны были задатки, но онъ и слышать ничего не хотѣлъ и даже божился, что онъ мнѣ никогда своего благословенія не давалъ.

Такъ и не была исполнена воля жертвователя. Къ счастью мнѣ были возвращены задатки, и я могъ оправдаться передъ этимъ боголюбцемъ, а могло бы выйти и такъ, какъ это было со мной при возобновленіи Успенскаго иконостаса; взялъ у меня тогда игумень 50 рублей, чтобы расписать въ краскахъ куполь, но, вмѣсто живописи, онъ даже и побѣлки мѣломъ не сдѣлалъ—такъ и пропали пожертвованныя денежки.

Съ этого времени гоненіе на меня усилилось еще больше.

LIV.

Въ числѣ братіи были иноки, простые сердцемъ, преимущественно изъ крестьянъ, которые оставили міръ не изъ временныхъ какихъ-либо своекорыстныхъ выгодъ, а единственно изъ любви къ Господу и изъ желанія Ему работать въ монастырскомъ уединеніи. Эти иноки любили меня о Господѣ и изрѣдка ходили ко мнѣ, чтобы я имъ почиталъ что-нибудь изъ книгъ святоотеческихъ. И я читалъ имъ изъ Іоанна Лѣствичника, изъ

Аввы Дороея, Симеона Новаго, Марка Подвижника, Нила Сорскаго, Макарія Египетскаго, Исаака Сиріянина, Исаи Отшельника и многихъ другихъ. Удовлетворяя ихъ жаждѣ духовнаго знанія, я въ святоотеческихъ писаніяхъ находилъ для нихъ отвѣты на всѣ ихъ недоумѣнные вопросы. Великая это была и для нихъ, и для меня польза; но діаволу это, навѣрно, не нравилось, и онъ сталъ внушать казначею, а черезъ казначея и игумену прекратить наши братскія собесѣдованія: и начали они моимъ собесѣдникамъ говорить:

— „Зачѣмъ вы ходите къ нему?“

Въ простотѣ своей сердечной и не подозрѣвая козней вражьи, они отвѣчали имъ:

— „Да, какъ же, батюшка, не ходить къ нему?..“ и начинали имъ восхвалять меня не въ мѣру моего достоинства, называя меня ангеломъ, а не человѣкомъ. Можно себѣ представить, какъ такія рѣчи дѣйствовали на врага, внушавшаго противъ меня завистливую ненависть!

— „Вы не понимаете его“, говорили игумень съ казначеемъ: „потому-то вы и ходите къ нему и его ублажаете; а мы вамъ говоримъ, что это изъ мошенниковъ мошенникъ: у него одна цѣль—быть игуменомъ. Мы его знаемъ лучше васъ—это мошенникъ, какихъ рѣдко“...

— „Я не доволенъ тѣми“, говорилъ игумень: „кто къ нему ходитъ. Такъ и знайте, что тѣ, кто къ нему ходитъ, у меня будутъ на плохомъ замѣчаніи“.

Такой неожиданный для нихъ обо мнѣ отзывъ крайне ихъ удивилъ и, слыша его неоднократно, они замѣтили явное ко мнѣ недоброжелательство начальства и, боясь его гнѣва, стали ходить ко мнѣ рѣже и съ великой опаской, со слезами передавая мнѣ причину ихъ кажущагося ко мнѣ охлажденія.

И въ Лебедяни, бывая въ домахъ именитыхъ гражданъ, игумень не упускалъ случая на вопросы ихъ обо мнѣ отзываться неоднократно о моей личности, называя меня льстецомъ, гордецомъ, святошей и страшнымъ мошенникомъ. Бывая часто въ нетрезвомъ видѣ, онъ звалъ меня къ себѣ въ келью и тутъ поносилъ меня всяческими ругательными словами, а иногда ни съ того, ни съ сего кричалъ мнѣ:

— „Подай сюда ключи отъ свѣчнаго ящика, ты не можешь быть полезенъ для обители—ты мошенникъ! Ты ожидаешь моего стула!“

И сколько я его ни разувѣрялъ именемъ Богоматери, онъ ругалъ меня еще болѣе, говоря, чтобы я вышелъ изъ обители.

— „Ты—безполезный человѣкъ!“—только и слышалъ я отъ него въ эти минуты.

Я хорошо понимаю, что это было на меня гоненіе вражье отъ

древняго челоуѣкоубійцы, пользовавшагося несчастной настоятельской слабостью, но, Боже мой!—до чего тяжело мнѣ бывало это переносить! Тяжело мнѣ было еще особенно потому, что мнѣ не съ кѣмъ было во всей обители раздѣлить своего горя, не отъ кого было получить слова поддержки и утѣшенія. И уходилъ я тогда, одинокій, въ свою уединенную келью и, обливаясь слезами, взывалъ такими словами къ моему Господу:

— „Господи мой, Господи! призри на скорбь души моя и утѣши меня благодатною Твоею силою, и укрѣпи немощи моя, и просвѣти сердца ненавидящихъ и гонящихъ мя свѣтомъ благоразумія Твоего, да вси единымъ сердцемъ и едиными усты будемъ пѣть и восхвалять Пресвятое Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“...

И вотъ, послѣ одного изъ такихъ искушеній вижу я въ сонномъ видѣнїи: будто стою я въ Покровскомъ придѣлѣ, во время утрени, и, когда запѣли—„Честнѣйшую херувимъ“, вижу я: идетъ монахъ, но не простой, потому что на персяхъ его былъ крестъ. Лицо монаха этого было нѣсколько рябоватое, борода продолговато-окладистая, съ просѣдью. На рукѣ онъ держалъ мантию, ремень, четки и клобукъ, а шель изъ Успенскаго придѣла въ Покровскій алтарь. Проходя черезъ клиросъ и поравнявшись со мною, онъ сказалъ мнѣ, показывая мантию и клобукъ:

— „Готовься!“

И очень скоро послѣ этого сновидѣнїя я былъ постриженъ въ мантию. Совершилось это великое событіе моей жизни въ день Одигитрии, Іюля 28-й день 186... годъ ¹⁾. Послѣ моего пострига отецъ игуменъ говорилъ мнѣ, что онъ написалъ на трехъ записочкахъ для меня три имени и положилъ ихъ на престолъ. Два раза во время своего служенія онъ бралъ съ крестомъ одну изъ трехъ записокъ, и оба раза выходило для меня имя „Ѳеодосій“. Въ день моего пострига и тоже въ день его служенія, когда нужно было меня идти постригать за малымъ входомъ, онъ взялъ съ престола записку, и въ третій разъ вышло мнѣ имя „Ѳеодосій“.

Вспомни, читатель, мою молитву у раки преподобнаго въ Кіевѣ и слова подошедшаго ко мнѣ неизвѣстнаго старичка-монаха и подивись со мною вмѣстѣ великимъ и неизслѣдимымъ путямъ Господнимъ!

LV.

Однажды прїѣхала къ отцу игумену настоятельница новоустроенной тогда Илларионовской Троекуровской общины, мать

¹⁾ Точное число года въ рукописи не обозначено.

Макарія ¹⁾, въ то время очень ко мнѣ благоволившая. Всякій разъ какъ она пріѣзжала въ нашъ монастырь къ отцу игумену, она просила вызывать меня въ настоятельскую келью. Отъ нея игумень не только скрывалъ свое недоброжелательство ко мнѣ, но показывалъ ей, что обо мнѣ онъ имѣетъ особое отеческое попеченіе.

Богу вѣдомо одному — можетъ быть, въ его то душѣ и не было бы противъ меня дурнаго чувства, если бы не его слабость и не склонность поддаваться чужимъ и враждебнымъ влияніямъ. Да, и то сказать—нельзя судить души человѣческой, а тѣмъ болѣе ее осуждать, когда знаешь по себѣ силу врага рода человѣческаго. Помни все время, пока читаешь мое повѣствованіе, дорогой мой читатель, что я—лѣтописецъ, а не судья и разумѣй, что, описывая монастырское нестроеніе, я не монастыри обвиняю, а человѣческую немощь, поддающуюся дьявольскому соблазну, когда ей такъ было бы легко, съ помощью благодати Божіей, отражать нападеніе невидимыхъ враговъ: стоило бы лишь строго держаться святоотеческихъ завѣтовъ и богомудраго старчества.

Смотри, какъ при тѣхъ же людяхъ и съ тѣми же ихъ немощами, и при дѣйствіи тѣхъ же враждебныхъ силъ цвѣла въ то время да и теперь, благодареніе Богу, процвѣтаетъ Оптина Пустынь и другія высокія обители Россійскія, гдѣ введено и держится старчество. Гдѣ старецъ, которому всякій инокъ обязанъ открывать ежедневно свои помыслы, ради Хріста, Которому онъ служить и ради хрістіанскаго совершенствованія тамъ, вотъ, тебѣ уже тѣ Евангельскіе „двое“, посреди которыхъ Господь обѣщаль невидимо присутствовать. Это уже—Церковь, которую и врата адавы не одолѣютъ. Гдѣ же тамъ безвозбранно дѣйствовать лукавому?... Не то въ обителяхъ, подобныхъ Лебедянской, какой она была въ мое время...

Но продолжаю разсказъ.

Такъ, вотъ, значить: пріѣхала мать Макарія, былъ, по обычаю, по случаю ея пріѣзда, позванъ къ игумену и я. Былъ тутъ и казначей. Попили мы чайку, посидѣли, побесѣдовали, а затѣмъ стали и прощаться. Поднялась мать Макарія со своего мѣста, чтобы собираться отъѣзжать домой, а я держалъ въ рукахъ ея легонькую, теплую бѣличью накидку изъ рясы блаженной памяти нанего съ нею старца, іеросхимонаха Макарія. Стоялъ тутъ и казначей и вдругъ ни съ того, ни съ сего, точно откуда-то сорвался, указывая рукой на меня, крикнулъ игумену:

— „Видишь ли ты этого человѣка? Попомни мои слова: вотъ—дай срокъ—онъ насъ съ тобой такъ попретъ изъ обители, что ты только ахнешь!“

Къ чему и отчего онъ сталъ такъ предсказывать, но игумень

¹⁾ Имя настоятельницы недостаточно ясно написано въ рукописи.

отъ его словъ сконфузился даже до краски въ лицѣ, а казначей, ни съ кѣмъ не простившись, вышелъ изъ кельи и такъ хлопнулъ дверью, что стекла задрожали, а потомъ, вслѣдъ, опять полуотворилъ дверь и изъ-за нея опять крикнулъ:

— „Погоди, онъ тебѣ послужить—попомни это! Онъ обоихъ насъ выгонитъ изъ обители!“

Съ тѣмъ и ушелъ. Мы съ матушкой Макаріей улыгнулись, а отецъ игумень только и нашелся, что сказать:

— „Да, вишь, онъ немножко тово!“

Мать Макарія не утерпѣла и высказала отцу игумену все свое негодованіе на неблагопристойность этой выходки, а также и удивленіе, какъ можетъ дойти въ монастырѣ такое неуваженіе къ настоятелю.

Мнѣ же это, увы, было нисколько не удивительно!...

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Среди пасомыхъ.

(Поѣздка преосвященнаго Нікона, Епископа Вологодскаго. въ г.г. Тотьму, Устюгъ и Сольвычегодскъ).

I.

ВЪ ТОТЪМЪ.

Въ лѣтнее время Архипастыри обычно обозрѣваютъ свои епархіи, посѣщая пасомыхъ, чтобы съ ними помолиться, наставить въ вѣрѣ, возбудить ревность къ прохожденію жизни христіанской. Архипастырь Церкви Вологодской, преосвященный Ніконъ, вернувшись изъ Петербурга, гдѣ онъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ находился въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, какъ членъ его, рѣшилъ посѣтить нѣсколько наиболѣе видныхъ уѣздныхъ городовъ епархіи и селеній, къ нимъ прилегающихъ. 24 Іюня въ Воскресенье вечеромъ на пароходѣ онъ отправился по р.р. Вологдѣ и Сухонѣ и въ полдень на другой день былъ въ Тотъмѣ. Святыня этого города—св. мощи великаго подвижника Θεодосія, почивающія въ Спасосумориной обители, основанной преподобнымъ. Нетлѣнное тѣло Чудотворца покоится на вскрытій въ гробницѣ, привлекая множество вѣрующаго народа. Встрѣченный братіей обители, Владыка слушалъ молебень преподобному и приложился къ св. мощамъ его, затѣмъ посѣтивъ настоятеля, отправился обратно на пароходъ, чтобы продолжать путь далѣе. Предполагалось въ Тотъмѣ побольше побыть на обратномъ пути.

II.

У святынь Великаго Устюга.

26 Іюня утромъ показался Великій Устюгъ со множествомъ храмовъ расположенныхъ по берегу рѣки одинъ близко къ другому. При ярко сияющемъ солнцѣ блестѣли кресты и главы церквей. Стоя у окна каюты, владыка любовался открывшейся панорамой стариннаго, извѣстнаго своимъ благочестіемъ города, видъ котораго пробуждаетъ много св. воспоминаній. Пароходъ присталъ къ городу. Владыка перекрестился и вышелъ на берегъ. Встрѣченный преосвященнымъ Устюжскимъ Алексіемъ и представителями духовенства и города, онъ прослѣдовалъ при колокольномъ звонѣ у всѣхъ церквей въ Успенскій соборъ, на паперти котораго любилъ привитать и днемъ и ночью, и въ жару и въ ненастье прав. Прокопій, Христа ради юродивый, въ которомъ предъ иконою Благовѣщенія онъ со слезами молился о прощеніи грѣховъ жителей города и объ отнесеніи отъ него каменной тучи, выпавшей по молитвамъ праведнаго въ пустынномъ мѣстѣ, въ 20 верст. отъ Устюга. Преосвященнаго встрѣтилъ при входѣ въ соборъ сонмъ Устюжскихъ пастырей въ свѣтлыхъ облаченіяхъ во главѣ съ настоятелемъ собора о. протоіереемъ Поляковымъ, обратившимся съ рѣчью къ архипастырю.

„Въ первый разъ мы видимъ Васъ, Святитель нашъ, руководитель въ дѣлѣ спасенія вѣчнаго. Но не видя, мы знали и знаемъ Васъ, знаемъ по многочисленнымъ сочиненіямъ и особенно по Троицкимъ листкамъ, извѣстнымъ всей Россіи, въ которые влагалась душа Ваша, изливалось настроеніе Ваше, которые являются самою питательною духовною пищею для православнаго Русскаго народа. Вы собирали трудолюбиво и съ любовью цвѣты изъ святоотеческихъ и подвижническихъ твореній и создали изъ нихъ дивный благоухающій коверъ, которымъ наслаждаются всѣ вѣрующіе люди. Вы можете сказать: знаютъ мя моя. Съ радостью встрѣчая Васъ, Владыка, въ семъ св. храмѣ, мы привѣтствуемъ Васъ съ приближеніемъ въ нашъ городъ, отъ души восклицая: благословенъ грядый во имя Господне!“

О. діаконъ собора произнесъ моленіе о Государѣ Императорѣ и всемъ Царствующемъ Домѣ, о св. Синодѣ, о преосвященнѣйшихъ Никонѣ и Алексіи, жителейхъ богоспасаемаго града Устюга. Выйдя на амвонъ, Владыка обратился къ наполнявшему храмъ народу съ краткимъ словомъ назиданія, приблизительно слѣд. содержания. „Я весьма радъ, что Господь по неисповѣдимымъ судьбамъ Своего Промысла послалъ меня на служеніе въ область сію, гдѣ каждая пядь земли освящена стопами великихъ подвижниковъ благочестія, преподобныхъ учениковъ Угодника Божія Сергія Радонежскаго, котораго знаетъ вся Россія, и въ

обители котораго мнѣ пришлось прожить почти 30 лѣтъ. Подъѣзжая къ Великому Устюгу и видя множество храмовъ, я умилился душой. Вотъ гдѣ поистинѣ Русь православная, вотъ гдѣ благочестіе русское! Видно по всему, какъ сильно любили предки ваши вѣру нашу православную. Братіе, храните вы св. вѣру, храните преданія старины, завѣты Церкви православной, къ которой принадлежите и отъ сокровищъ которой стараются оторвать васъ враги вѣры. Ибо на Руси вездѣ появилось много крамольниковъ, которые устремляются противъ Церкви, готовы разрушить ее, которые всѣми силами при помощи врага спасенія стараются вырвать у людей преданность св. Церкви, твердость въ исполненіи завѣтовъ нашихъ предковъ и православныхъ. Будьте тверды духомъ, укрѣпляйтесь. Объединяйтесь всѣ во имя св. вѣры, чтобы сохранять ее нерушимою въ сердцахъ вашихъ! Въ день первоверховныхъ Апостоловъ, мы, Богъ дастъ, будемъ объединяться съ вами въ молитвѣ за литургіей, тогда и побесѣдую съ вами, а теперь призываю на васъ благословеніе Божіе!“ Владыка трижды осѣнилъ присутствовавшихъ въ храмѣ и въ сопровожденіи духовенства направился въ Прокопьевскій соборъ, находящійся вблизи Успенскаго. Въ притворѣ храма преосвященнаго встрѣтилъ причтъ собора, причемъ священникъ о. Сергій Авесаломовъ высказалъ ему привѣтствіе въ такихъ словахъ: на этомъ мѣстѣ нѣкогда встрѣтилъ прав. Прокопій Марію, мать святителя Стефана, и предсказалъ ей о рожденіи сына, сдѣлавшагося впоследствии свѣтильникомъ нашей страны, объятаго мракомъ язычества. Безъ сомнѣнія предъ гробницею праведника нерѣдко молился св. Стефанъ, родившійся и воспитавшійся въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ. Свят. Стефанъ просвѣтилъ вѣрою во Христа Зырянскій край и привелъ жителей его отъ тьмы къ свѣту истины. Ты, Владыко, являешься продолжателемъ дѣла св. Стефана. Тогда господствовало въ странѣ нашей поклоненіе идоламъ, теперь распространяется безвѣріе, равнодушіе къ вѣрѣ, пренебреженіе хрістіанскими святынями, и эта язва распространяется все шире и шире. Знаемъ, что болитъ сердце твое о недугахъ врученной твоему попеченію паствы. Какъ бы ни велики были силы человѣка, но онѣ недостаточны для несенія бремени епископскаго служенія, необходима благодатная помощь Всещедраго Бога и молитвы св. Угодниковъ, вмещающихъ искреннимъ прошеніямъ вѣрующихъ. Да вознесется здѣсь предъ гробницею великаго праведника Прокопія твоя святительская молитва о себѣ и о всѣхъ насъ духовныхъ чадахъ твоихъ, чтобы достойно пройти земное наше поприще и получить вѣчныя обители на небѣ со всѣми святыми, угодившими отъ вѣка. Благословенно буди входеніе твое!“ Послѣ эктени и отпуста Владыка помолвился предъ ракой праведнаго и приложился къ ней. Въ это

время подошелъ къ преосвященному соборный староста Дербеневъ и, сказавъ нѣсколько прѣвѣственныхъ словъ и пожеланій, поднесъ ему икону прав. Прокопія, молящагося предъ образомъ Благовѣщенія Божіей Матери объ отнесеніи отъ Устюга каменной тучи, а также книжку въ изящномъ переплетѣ—жизне праведнаго. Поблагодаривъ старосту, владыка прослѣдовалъ въ Іоанновскую церковь, гдѣ почиваютъ св. мощи Іоанна прав., а оттуда въ Михайло-Архангельскій монастырь, у воротъ котораго скончался прав. Прокопій. Встрѣченный немногочисленной братіей обители, владыка прошелъ въ монастырскій храмъ, а потомъ въ покои преосвященнаго Алексія, гдѣ владыкѣ представлялись начальствующіе духовно-учеб. заведеній и нѣкоторыя изъ свѣтскихъ лицъ.

Съ трехъ часовъ дня и до поздняго вечера преосвященный Никонъ занимался обзорѣніемъ учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ городскихъ храмовъ. Онъ побывалъ въ новомъ зданіи Епарх. женскаго училища, въ домовой церкви котораго былъ встрѣченъ преподавателями—священниками, въ Духовномъ Училищѣ: въ храмѣ, въ классахъ и др. комнатахъ, справляясь у г. смотрителя о назначеніи ихъ. Посѣтилъ владыка также св. Стефановскую церковную двухкласную школу, находящуюся на Красной горѣ; эта школа существуетъ съ 1887 года, въ 1898 году она по случаю празднованія 500 лѣтія со дня кончины Свят. Стефана наименована Стефановскою, а съ 1902 г. помѣщается въ собственномъ прекрасномъ, вполне приспособленномъ для учебнаго дѣла зданіи. Въ этой школѣ находится церковно-учительская бібліотека, учрежденная въ благодарную память царствованія Императора Александра III. Владыка видимо любовался помѣщеніемъ церковной школы, сожалѣя, что не можетъ видѣть учениковъ ея и ученицъ вслѣдствіе вакаціоннаго времени.

III.

Въ женской Предтечевской обители.

Въ тотъ день владыка осмотрѣлъ церкви: кладбищенскую Стефановскую, существующую съ 1775 года, Воскресенскую, въ которой обратилъ вниманіе на древнюю икону Воскресенія Христова съ оригинальнымъ карнизомъ сверху ея и икону Умиленія Божіей Матери, Ильинскую, Леонтіевскую и женскій Іоанно-предтечевскій монастырь. Здѣсь преосвященный пробылъ довольно продолжительное время.

Когда онъ подъѣхалъ къ св. воротамъ, его встрѣтили насельницы обители со своею игуменіей Паисіей, ставъ тѣсною стѣной по обѣ стороны пути, ведущему къ храму. Окруженный ими владыка вошелъ въ храмъ, гдѣ его встрѣтилъ старецъ протоіерей, послужившій Церкви Божіей болѣе 50 лѣтъ. Стройное

звучное пѣніе тропаря Предтечи множествомъ свѣжихъ и чистыхъ женскихъ голосовъ понеслось по храму. Владыка вошелъ въ алтарь, приложился къ святынямъ и, опираясь на жезлъ, трогательно сталъ бесѣдовать съ обитательницами монастыря. Онъ говорилъ, что любитъ наши св. обители. Въ нынѣшнее время, когда бушуетъ море житейское, онѣ являются истинными пристанищами для вѣрующихъ хрістіанъ. Счастливы тѣ, кто попалъ въ нихъ. Онѣ найдутъ здѣсь утѣшеніе и упокоеніе, найдутъ скорѣе чѣмъ въ мірѣ общеніе со Хрістомъ и спасеніе вѣчное. Хрістосъ призываетъ насъ къ Себѣ, Онъ готовъ привить насъ—горькую маслину къ благодатной Своей лозѣ. Но съ нашей стороны необходимо исполненіе воли Его. Чтобы быть достойнымъ общенія съ Господомъ, Который ради насъ сошелъ съ неба на землю и принялъ плоть человѣческую, чтобы насъ облеченныхъ плотію возвести къ Отцу, къ блаженству, требуется неуклонное исполненіе заповѣдей Божіихъ, которыя животворящи. Основная заповѣдь, для всѣхъ, а особенно для монашествующихъ самая необходимая и важная,—это послушаніе. Самъ Господь нашъ Иисусъ Хрістосъ пришелъ на землю, чтобы исполнить волю Отца, нисланъ былъ Имъ; когда въ предвѣчномъ совѣтѣ рѣшено было совершить искупленіе грѣшнаго человѣчества чрезъ Сына Божія, Онъ изрекъ: *се гряду сотворити волю Твою...* Св. Апостолы, услышавъ слово Хрістово—*иди по Мнѣ*, оставили мрежи, родителей, все дорогое для нихъ и безпрекословно исполнили волю Призвавшаго, сдѣлавшись свѣтильниками міру. Св. послушаніе имѣли всегда всѣ подвижники—Угодники Божіи. Отдайте, сестры, свою волю Богу и настоятельница обители, куда пришли ради одной цѣли—спасенія души своей. *Да будетъ воля Твоя, Господи*—это обращеніе къ Богу пусть будетъ всегдашнимъ—въ обстоятельствахъ жизни и радостныхъ и скорбныхъ. *Да будетъ воля Твоя*—это прошеніе является, можно сказать, основнымъ въ молитвѣ Господней, заключающимъ въ себѣ и объясняющимъ всѣ другія. Когда будете возводить умъ свой къ Богу, представляя Ему жизнь свою, силы свои, и помышляя о великой любви Божіей и Его совершенствахъ, обращаться къ тому, что таится въ сердцѣ, увидите свои недостатки и зародится въ васъ добродѣтель смиренія. Если увидишь грѣхи твои, яко песокъ морской, се начало здравія души, говорятъ св. отцы, глаголы которыхъ для насъ дороже золота. Помните, что смиреніе—это воздухъ, для души, это ароматъ всѣхъ добродѣтелей. При смиреніи возрастаютъ и крѣпнутъ всѣ хрістіанскія добродѣтели. Припомните знаменательный случай изъ жизни свят. Тихона Задонскаго: когда помѣщикъ ударилъ его по щекѣ, святитель—смиренный упалъ ему въ ноги и что же? Своимъ смиреніемъ онъ растопилъ ледъ сердца гордаго помѣщика, сдѣлавшагося другомъ и почитате-

лемъ Угодника Божія. Испытанія, посылаемая Богомъ, и враги суть наши дорогіе друзья, ибо они ведутъ насъ ко смиренію. Мы часто не видимъ своего внутренняго убожества, мы представляемъ себя гораздо лучшими, чѣмъ являемся на самомъ дѣлѣ, не видимъ въ самихъ себѣ нашего внутренняго фарисея, который шепчетъ намъ: нѣсмь, якоже прочіи человекы. Мы не видимъ его, а онъ въ насъ... и вотъ, когда враги нанесутъ намъ обиду, дадутъ намъ заглянуть въ свое сердце, тогда увидимъ, какіе гады гнѣзятся тамъ, какое множество грѣховъ наполняетъ его. Вотъ почему мы должны любить враговъ своихъ. Это—наши лучшіе друзья. Никакой другъ не покажетъ намъ нашего сердца въ настоящемъ его видѣ, какъ это сдѣлаетъ такъ называемый врагъ. Переносите же скорби въ терпѣніи, устраняйте всѣ препятствія въ шествиі по пути Христову, боритесь съ грѣхомъ! У насъ есть великое безцѣнное средство для утвержденія въ добрѣ—это причащеніе тѣла и Крови Христовыхъ, когда Самъ Онъ входитъ въ храмъ нашей души, когда соединяется съ нами, такъ что въ жилахъ нашихъ течетъ кровь Христова. Соединившись съ нами, Господь поддерживаетъ, укрѣпляетъ и утверждаетъ насъ на тернистомъ, узкомъ пути, ведущемъ къ Царству Небесному“.

Въ заключеніе Владыка смиренно просилъ молитвъ у сестеръ обители.

Мы передали лишь часть мыслей содержательной бесѣды Епископа, продолжавшейся болѣе полчаса. Владыка говоритъ тихимъ голосомъ, съ глубокимъ чувствомъ, которое изливалось на сердца слушательницъ. Вниманіе было полное, всякъ старался не проронить ни одного слова своего архипастыря, нѣкоторыя вставали на скамеечки, чтобы, слыша рѣчь, видѣть и лицо говорившаго отца, ибо таковымъ является въ представленіи насельницъ обители Архипастырь. Съ великою радостью онѣ получили въ благословеніе отъ Владыки Троицкіе образки, которые безъ сомнѣнія онѣ помѣстятъ въ кютики и будутъ хранить, какъ драгоценный подарокъ.

Осмотрѣвъ монастырскіе храмы, преосвященный посѣтилъ игуменію въ ея покояхъ, и продолжилъ обзорѣніе монастырскихъ помѣщеній, руководѣній, монастырскихъ. Въ иконописной Владыка очень интересовался искусствомъ фольговаго украшенія иконъ, которымъ занимаются сестры обители, пріобрѣтшіе себѣ этимъ искусствомъ широкую извѣстность среди мѣстнаго населенія. Благословляя трудницъ, преосвященный пожелалъ имъ успѣха въ св. дѣлѣ ихъ и говорилъ о необходимости труда для всѣхъ, причемъ совѣтовать трудъ соединять съ молитвой, наипаче же съ чтеніемъ молитвы Исусовой. Молитва и трудъ—это средства для борьбы со своей волей, отъ которой происходятъ страданія наши—крестъ.

Въ самомъ дѣлѣ что такое крестъ? Двѣ пересѣкающіяся линіи, одна идетъ вверхъ, другая поперекъ. Такъ наша воля идетъ наперекоръ волѣ Божіей. Но разъедините линіи въ крестѣ и поставьте ихъ рядомъ—согласуйте вашу волю съ волею Божіей—получатся два основанія для лѣстницы. Прикрѣпляйте же къ нимъ ступеню за ступеней—добродѣтели смиренія, кротости, милосердія, и явится лѣстница, ведущая насъ къ небу. Владыка вездѣ старался сказать слово назиданія и утѣшенія. Посѣтивъ столярную мастерскую, гдѣ сестры дѣлають преимущественно кіоты для иконъ, и благословляя ихъ, владыка припомнилъ трудницамъ, что этимъ ремесломъ, которымъ занимаются онѣ, занимался Іосифъ, обручникъ св. Дѣвы Маріи и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда жилъ въ Назаретѣ. Вотъ какое хорошее ремесло ихнее. Въ монастырской больницѣ преосвященный съ любовью поговорилъ съ больными старушками, утѣшая ихъ своимъ ласковымъ словомъ; останавливался у разныхъ построекъ, у огорода, гдѣ предполагается постройка новаго храма. Владыка совѣтовалъ окружающимъ его насельникамъ обители заботиться о храмѣ души своей, о преданіи своей воли, самихъ себя въ волю Божію, объ исполненіи заповѣдей Божіихъ.

Хорошее хозяйство обители, слѣды усиленнаго труда насельницъ дали поводъ преосвященному высказать такое замѣчаніе: „Наши социалисты задумываютъ составить общины, гдѣ все должно быть общее, при раздѣленіи труда, но на возмутительномъ принципѣ—принудительномъ отнятіи собственности. Вотъ здѣсь въ обители—настоящій то социализмъ; насельницы по своей волѣ, по своему желанію отдаютъ себя въ распоряженіе настоятельницы и трудятся, получая одинаковое содержаніе, и онѣ приходятъ сюда безъ принужденія, но по доброй волѣ“.

Сердечно провожаемый утѣшенными и ободренными бесѣдою сестрами обители, Владыка отправился для обзорѣнія нѣсколькихъ приходскихъ церквей,—поименованныхъ ранѣе.

IV.

Обозрѣніе храмовъ и бесѣда съ духовенствомъ.

Слѣдующій день 27 Іюня проведенъ былъ владыкой въ обзорѣннѣ приходскихъ церквей и Знамено-Филипповскаго Яиковскаго мужскаго монастыря. Владыка обращалъ особенное вниманіе на древности храмовъ, каковыхъ въ старинномъ городѣ сохранилось множество, причемъ для храненія ихъ рѣшилъ образовать комиссію изъ лицъ знакомыхъ съ археологіей. Онъ разсматривалъ древніе цѣнные иконы, читалъ сохранившіяся на старинныхъ церквяхъ. вкладахъ надписи, любовался серебрянными съ чернетью вещами, работой которыхъ нѣкогда славился Великій Устюгъ. Не смотря на то, что храмы посѣщались владыкой безъ

назначенія извѣстныхъ часовъ для осмотра ихъ, его вездѣ встрѣчалъ народъ, поставлявшій себѣ долгомъ и считавшій за счастье принять Архипастырское благословеніе. Преосвященный особенно внимательно относился къ дѣтямъ, ласкалъ ихъ, спрашивалъ, какъ они молятся, сиротамъ—пріютчикамъ Грибановскаго пріюта, бывшимъ въ Пятницкой церкви, совѣтовалъ молиться за своихъ благодѣтелей, дарилъ дѣтямъ книжки и образки.

Вечеръ среды владыка провелъ въ бесѣдѣ съ пастырями г. Устюга и сосѣднихъ съ нимъ селъ, собравшимися въ покояхъ Устюжскаго преосвященнаго. Бесѣда продолжалась четыре часа. Владыка указывалъ пастырямъ на высоту ихъ служенія и на тѣ недостатки, которыми тормозится успѣхъ пастырскаго дѣла; главный изъ нихъ—слабая вѣра въ Промыслъ Божій, управляющій жизнью людей, а отсюда излишнія заботы о земномъ, препятствующія достойному прохожденію пастырскаго служенія, иногда приводящія къ неудовольствію съ прихожанами; другой важный недостатокъ духовенства—пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, вредно отзывающееся на дѣлѣ и личнаго спасенія, и спасенія стада Хрїстова. Необходима борьба съ своими недостатками, особенно необходимая въ нынѣшнее тяжелое время, переживаемое Церковью. Средства къ тому: молитва, чтеніе Слова Божія. У пастырей есть еще великое средство для борьбы, котораго нѣтъ у мірскихъ—это частое причащеніе Тѣла и Крови Хрїстовыхъ, пріискреннее соединеніе со Хрїстомъ, въ Которомъ крѣпость наша. Призывая священниковъ быть дѣлателями непостыдными, владыка предлагалъ имъ постоянно заботиться о своей душѣ, изучая науку, какъ спасать душу по твореніямъ св. отцовъ, подвижниковъ, слова которыхъ относительно духовной жизни основаны на опытѣ, а таковыя—вода живая, могущая напоить душу, тогда какъ слова безъ опыта—картина, писанная на стѣнѣ, этою водой жажды не утолишь. Живо изобразивъ настроеніе современнаго общества, владыка выяснилъ необходимость усиленія церковной проповѣди, призывая пастырей къ живому слову, причемъ на основаніи личного опыта далъ совѣтъ, какъ научиться говорить проповѣдь безъ тетради, живымъ словомъ. Онъ убѣждалъ своихъ сотрудниковъ заботиться о привитіи среди пасомыхъ любви къ чтенію Слова Божія, житій святыхъ, здоровой богословской литературы для противоядія тѣмъ ложнымъ ученіямъ и взглядамъ, которые сѣются въ народѣ безбожными и безнравственными брошюрами и листками, обильно раскидываемыми услужливыми сторонниками так. наз. освободительнаго движенія. Владыка просилъ своихъ сотрудниковъ—пастырей обратить особенное вниманіе на дѣтей, всячески стараться привлечь, привязать ихъ къ себѣ, чтобы привить къ нимъ добрыя начала хрїстіанской жизни, любовь къ дѣламъ благочестія, совѣтовалъ серьезно заняться воспитаніемъ и

просвѣщеніемъ дѣтей—школьниковъ, отъ каковаго дѣла важнаго стали удаляться нѣкоторые священники по неуважительнымъ причинамъ. Архипастырь предупреждалъ пастырей о существованіи такихъ яко бы духовныхъ изданій, которыя вредны православію, въ которыхъ проповѣдуется неуваженіе къ канонамъ церковнымъ, онъ кратко высказалъ неосновательность и потому неприемлемость мнѣній—обновленцевъ о второмъ бракѣ для священнослужителей, о сравненіи іерархическихъ лицъ, о женатыхъ епископахъ, о введеніи богослуженія на русскомъ языкѣ, и др. онъ выяснилъ смыслъ православія въ сравненіи съ другими исповѣданіями, раскрылъ тѣ догматы въ православіи, которые неправильно толкуются католиками и протестантами. Владыка просилъ сотрудниковъ стараться оживить своими статьями епархіальный органъ, совѣтуя отмѣчать въ немъ всѣ выдающіяся событія въ приход. жизни, а также явленія милости Божіей своимъ пасомымъ; выразилъ пожеланіе усугубить молитву, молитву о пствѣ и собратіяхъ пастыряхъ, трудящихся на нивѣ Христовой, особенно по смерти ихъ, поминая 40 дней за литургіями. Свои взгляды, совѣты, наставленія много пережившей, много читавшей и видѣвшей владыка иллюстрировалъ разсказами и примѣрами изъ жизни своей и другихъ лицъ.

„Я архипастырь, вы пастыри, мои сотрудники, заключилъ владыка свою бесѣду, при чемъ въ голосѣ его чувствовались слезы: я обращаюсь къ вамъ за помощью, безъ васъ нельзя мнѣ много сдѣлать: я служу въ церкви, поучаю, бесѣдную, на мѣстахъ же остаетесь вы. Не оставляйте меня одинокимъ. Работайте для Церкви Божіей со всѣмъ усердіемъ. Все, что могу, я сдѣлаю для васъ. Я готовъ переписываться со всѣми, разрѣшать всѣ недоумѣнные вопросы, если бы только позволили время и физическія силы. Вѣдь архіереямъ приходится въ годъ наложить нѣсколько тысячъ резолюцій, они хуже рабовъ-поденщиковъ. Врагъ силенъ. Вы видите энергію противниковъ Церкви; пастыри стада Христова, объединитесь, чтобы дружной ратью побѣдить врага“.

Нѣтъ возможности передать всего, что было сказано владыкой; бесѣда была весьма богата содержаніемъ и исполнена глубокаго чувства. Вѣримъ, что пастыри, вышли изъ зала, освѣженными, ободренными, умудренными, съ горячимъ желаніемъ трудиться подъ руководствомъ своего Архипастыря на пользу дорогой нашей Церкви и Отечества, страдающаго отъ смуты.

(Продолженіе слѣдуетъ).